

Географический термин *raw* в хантыйской топонимии Казыма

Этот термин известен казымским ханты в нескольких значениях.

В гидрографическом значении *raw* – ‘речка’ или ‘живун’. Встречается в фольклорных (песенных) названиях рек. По полевым данным, одно из них относится к реке Вон Вош юхан, левому притоку Казыма (П.Д. Аликов, М.Г. Тарлин, 1999, Казым):

tǎl χǎl weltaŋ⁵⁵ jǎrɛŋ aj raw «Маленькая речка с живунами, где добывалась (добывается) зимняя рыба». Название основано на контрасте: в действительности это не маленькая река.

Другой вариант фольклорного топонима – у Т.А. Молдановой и Т.А. Молданова в тексте русского перевода песни Казымской богини:

Кровью сражений обогренная речка,
С черной водою обильная речка Пав,
Я, най, переправляюсь здесь...⁵⁶

В оригинале этой песни, недавно опубликованном теми же авторами, выделенная строчка выглядит как *pütɛŋ(ɔ) jǎŋpi(jɔ) lantɛŋ aj raw(ɔ)*⁵⁷, в этом издании дан следующий перевод:

[На] сраженья кровью обогренной речке
С черной водой на обильном маленьком Паве
Я, най, переправляюсь тоже⁵⁸.

По словам нашего информанта П.Д. Аликова, «любую речку можно назвать *пав*». То же отмечается в комментариях к цитируемому фольклорному тексту: «Словом *пав* можно назвать любой приток реки»⁵⁹; «*Пав* – название речки...»⁶⁰. Но в результате последней полевой проверки выяснилось, что в обычной речи это слово не употребляют, оно употребляется только в сакральных текстах: «любую речку можно назвать *пав*, когда молятся» (Т.А. Молданов, 2001, Белоярский).

⁵⁵ Атрибутивное отглагольное имя, форма от глагола *welǎi* ‘добывать’.

⁵⁶ Песня Казымской богини. Исполнена П.И.Сенгеповым на медвежьих играх в 1993 г. в Кышике // Молданов Тимофей, Молданова Татьяна. Боги земли Казымской. Томск, 2000. С. 24.

⁵⁷ Взятое в скобки (*ɔ*), (*jɔ*) – дополнительный слог, вставляемый для соблюдения ритмического рисунка строфы песни.

⁵⁸ См.: Мифология хантов / Энциклопедия уральских мифологий. Т. 3. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. С. 257, 271 (строка 460), 274.

⁵⁹ Молданов Тимофей, Молданова Татьяна. Боги земли Казымской. С. 109.

⁶⁰ Мифология хантов. С. 277.

В значении 'живун' термин *raw* отмечается в топониме *raw jor* «Русло с живуном» – так называют участок (у устья) ручья Кырма союм, правого притока реки Тапры юхан (при *jor* – 'середина, русло реки'. См. DEWOS, 400). Там же у реки Тапры юхан есть два правых притока *aj raw jor* «Малый ручей с живуном» и *won raw jor* «Большой ручей с живуном».

Но *raw* – также и 'рыболовный запор', поэтому при толковании гидронимов *raw jor*, *aj raw jor* и *won raw jor* информанты переводят *raw* как 'живун' или 'рыболовный запор'. Ср. пояснения одного из жителей села Полноват, содержащие оба значения: «*naw* – живун, там долбят лёд, рыбу там ловят»; «загораживали там, рыбу ловили, *naw* – живун»; «*naw* – рыболовный запор, перегораживает этот ручей»; «*naw* – крепкий, твёрдо загорожено, вода не проходит; намертво закрывают палками, ветками, морды в него ставили» (П.И. Юхлымов, 1990, 1993, Полноват).

Этим объясняется другой вариант перевода: «Русло с рыболовным запором», «Малый ручей рыболовного запора», «Большой ручей рыболовного запора».

Наконец, слово *raw* известно в значениях 'кедровая шишка', 'чешуйка, под которой находится орешек у кедровой шишки' и 'зубец орнамента'. Слово используется у казымских ханты в метафорическом значении для наименования возвышенностей, холмистых мест. Это значение реализовано в топонимах *won raw joxet* (= *raw joxet*) «Большой бор зубца орнамента» и *aj raw joxet* «Малый бор зубца орнамента», обозначающих два бора на правом берегу р. Тапры юхан – там же, где впадают ручьи *won raw jor* и *aj raw jor*.

По одной версии, названия боров метафоричны и характеризуют рельеф местности или отражают ее общее эстетическое восприятие: «*naw* – самое слово, то низменность, то возвышенность»; «чистое и красивое место, *naw* – узор» (С.И. Юхлымов, 1992, 1993, Белоярский). По другой версии – оба бора названы по ручьям или по сооруженным в них рыболовным запорам.

Есть и иная точка зрения, согласно которой ручьи названы по этим борам, так что *aj raw jor* может быть «Ручей Малого [бора] зубца орнамента», *won raw jor* – «Ручей Большого [бора] зубца орнамента», при другой трактовке значения слова *raw* – «Ручей Малого [бора] рыболовного запора» и «Ручей Большого [бора] рыболовного запора».

Графически зубец – важнейший элемент орнамента обских угров – представляет собой треугольник: \wedge («*naw* – такой узор, как чум, основа узора» – Е.Н. Курикова, 1999, Полноват). В орнаменте они идут в ряд:

~~~~~ Обские женщины называют этот треугольник (линию из треугольников) *расна* 'бахрома', тромъёганские – *панж* 'зуб' или *сорт панж* 'щучьи зубы'⁶¹.

Метафорическая семантика казымского термина *raw* 'зубец орнамента' реализуется и в других топонимах:

сă ηхэт raw «Яр-зубец (орнамента)» – название бывшего яра по лев. б. р. Казым, у современного поселка Верхний Казым. По словам информантов, этот яр по форме был похож на два зубца: ^ ^ – «по-нашему рисунок, *нав*, высокий гора была», «по форме назван» (Т.Т. Тебетева, 1993, Хуллор; 2001, Белоярский), «круто поворачивается» (М.И. Тоголмазов, 1987, Хуллор), «гора неровная, как зубец, орнамент» (Ил.П. Рандымов, 1987, Казым). В варианте *сă ηхэт raw сă ηхэт* тот же топоним-метафора, приобретая вторичный номенклатурный географический термин, вписывается в традиционную структурную модель «атрибутив + детерминант», и детерминант в этом случае прямо, не опосредованно указывает на тип называемого объекта.

raw сă ηхэт корт «Селение у Яра зубца орнамента» (= *сă ηхэт raw корт* «Селение у Яра – зубца орнамента») – бывш. на лев. б. р. Казым, у яра Сангхум *нав*, на месте пос. Верхний Казым.

Юрты с названием *raw сă ηхэт корт*, по всей видимости, были и по р. Амня: архивные документы 1930-х гг. отмечают в Амнинском юртовом объединении юрты *Поусангом-курт* (*Поус-ангом-курт*), *Подсангомкурт*, *Подсенгумкурт*, *Подсамгомкурт*⁶².

Известно словосочетание *raw wйr* (букв. 'зубец орнамента' – 'грива леса') в значении 'грива леса, похожая на зубец орнамента', то есть 'гористое место, поросшее лесом', как, например, в топониме *raw wйr сэжэт* «Ручей у гривы леса – зубца орнамента» (= *рă л wйr сэжэт* «Ручей у высокого леса») – прав. прит. р. Тапры юхан в верх. теч. По замечанию информанта, «верховья сойма обычно гористое место, как *нав* – орнамент» (А.А. Ерныхов, 1992, Казым).

⁶¹ Молданова Т.А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск, 1999. С. 68.

⁶² Касум-Ёх. Материалы для обоснования проекта этнической статусной территории. /Ханты-Мансийск: НИИ социально-экономического и национально-культурного возрождения угорских народов; Тобольск: Этнографическое бюро. Шадринск: ПО Исеть, 1993. С. 50–51.

Примечательно также, что значение не отмеченного в словарях слова *wɔltaŋ*, встречающегося как атрибутив топонима *wɔltaŋ sǎŋxət* – название яра по прав. б. р. Казым, выше д. Юильск – Т.А. Молданов толкует как ‘ступенчатый’, ‘волнообразный’, используя в качестве синонима прилагательное *rawəŋ*: *rawəŋ sǎŋxət* (2001, Белоярский).

Существует ли этимологическая связь между всеми приведенными значениями хантыйского слова *raw* или это все же омонимы?

У В.Штейница даются три словарных статьи со знаком вопроса на сопоставление друг с другом (DEWOS 1117, 1118, 1257), а именно:

1) казым. *raw* ‘запруда из земли, загораживающая маленькую реку’; глагол с основой *raw-* в значении ‘загораживать маленькую реку запрудой из земли’.

Соответствия по другим хантыйским диалектам: вах. вас. *p̣ǎy*, вах. в-калым. варт. *p̣ǎy*, тр.-юг. *pey* в значениях: ‘живун (незамерзающее место на реке, озере), место со свежей водой (зимой)’ (вах.); ‘маленький ручей, в который зимой попадает свежая вода (живая вода)’ (тр.-юг.); ‘идуший из болота маленький ручей со свежей водой’ (в-калым. варт.; вас.: ‘через него делается перегородка, у которой ловят стремящуюся к свежей воде рыбу’). Термин представлен в топонимии восточных ханты. Ср: тр.-юг. *sǎŋi-pey* «Грязный ручей», приток р. Третьюган (DEWOS 1117). По данным Л.И. Калининой, топонимы на *n’ox* распространены в бассейне Васюгана⁶³. У сосвинских манси известно слово *p̣āy* ‘рыболовный запор’ (DEWOS 1117).

2) казым. *-raw* в словосочетании *nəxər-raw* ‘чешуйка (дословно hautartiger Flügel – «наподобие оболочки крыло») семечка хвойного дерева’.

Соответствия в других хантыйских диалектах – вах. вас. *p̣ǎki*, в-калым. варт. ликр. м-юг. тр.-юг. *pey*, юг. *pew*, в-дем. *p̣ǎy*, н-дем. кош. чesn. *p̣ǎw*, конд. (богд.) *p̣ǎy*, конд. *p̣ǎw*, кр-яр. *row*, низям. *raw*, шерк. фолькл. *paŋ*, у Регули *pake*, у Папай *p̣ǎgi*. Слово означает ‘шишка, шишка хвойного дерева (meist außer Zirbelkiefer)’. В мансийском языке (с тем же значением ‘шишка хвойного дерева’) – ср-верх. конд. *p̣ǎkə*, пелым. *p̣ǎkə*, сосьв. *p̣ǎkə*. Слово относится к уральской лексике (DEWOS 1118).

---

⁶³ См.: Калинина Л.И. Хантыйские топонимы Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1962. С. 14.

В фольклоре казымских ханты *raw* – параллельное слово к *пэхэр* ‘кедровая шишка’, ср.: *пэхэр сет, raw сет* ‘кедровое семечко’ (*сет* букв. ‘глаз’), *пэхэр жүх, raw жүх* ‘кедр’ (*жүх* ‘дереву’); встречающееся в песнях слово *raw* ханты переводят ‘скорлупа кедровой шишки’, ‘чешуйка у кедровой шишки’. Ср.:

пэхэр raw(φ) pītmaη(φ)   Кедровых шишек скорлупой усыпанный
лєкла(jφ) jōχūt(φ)...   Дороги имеющий бор...⁶⁴

«В песнях поют: *пэхэр raw pītmaη χār jōχэт* – [Чистый бор, где падает кедровой шишки чешуя]⁶⁵. Белка за день много *павов* нарезает. Про белку поют: *ларкijen, ларкijen, ar rawije rawijel* – [Твоя белочка, твоя белочка мно- го маленьких павов нарезает]» (Т.А. Молданов, 2001, Белоярский).

3) Kaz. *raw* ‘зубец в орнаменте’ (DEWOS 1257). В других диалектах это значение не отмечено. В поисках параллелей к казымскому названию треугольника – зубца в орнаменте *пав* Т.А. Молданова выходит на мансийские соответствия: у северных манси данный орнамент называется *паквал* ‘разрез шишки’, где *пакв* – ‘шишка’⁶⁶.

Связь семантики казымского *raw* ‘зубец в орнаменте’, *raw* ‘рыболовный запор’ и *raw* ‘живун’ подтверждается пояснениями информантов. Ср.: «реку запирают запором в этом месте, запор – как *пав*, зубец орнамента» (Т.А. Юхлымов, 1988, Полноват); «*пав* – зубчик, *лап павлэ* – это рыбу задерживают, живун покрывают землёй, доской закрывают, удерживают течение» (М.С. Курикова, 1993, Ванзеват) (*лап /lāp/* – глагольная частица со значением замкнутости действия⁶⁷, в другой формулировке – это глагольная приставка *за-*, *по-*⁶⁸; *павлэ /rawle/* – форма 3 л. ед. ч. объектного спряжения глагола *павты /rawti/*⁶⁹.

⁶⁴ См.: Мифология хантов. С. 257 (строки 467–468), 271 (в приведенном фрагменте хантыйского текста, очевидно, опечатка: вместо *jōχūt* должно быть *jōχэт*). Там же, на с. 277, прим. 43: «Пав – название речки. В фольклорном языке казымских хантов означает скорлупу кедровой шишки».

⁶⁵ Ср. название святого места у шеркальских ханты: *тэwijen lūk pīn pītmaη awэт* «Мыс усыпанный перьями весеннего глухаря» (DEWOS 51).

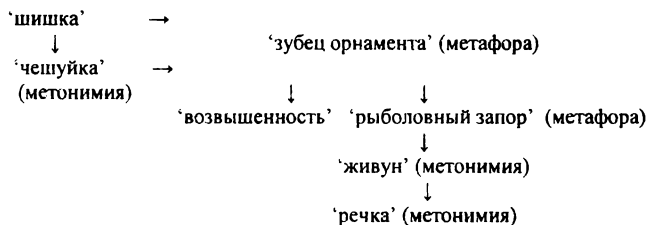
⁶⁶ См.: *Ромбандеева Е.И.* Мансийские орнаменты и их названия // Орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 116; *Молданова Т.А.* Орнамент хантов Казымского Приобья. С. 68.

⁶⁷ *Молданова С.П., Нёмысова Е.А., Ремезанова В.Н.* Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. Л., 1988. С. 47.

⁶⁸ См.: *Русская Ю.Н.* Самоучитель хантыйского языка. Л., 1961. С. 226.

⁶⁹ См.: *Русская Ю.Н.* Самоучитель хантыйского языка. С. 88; Хантыйский язык: Учебник для учащихся пед. училищ / А.М. Сенгепов, Е.А. Нёмысова, С.П. Молданова и др. / Под ред. Е.А.Нёмысовой. Л., 1988. С. 106.

Можно предположить, что развитие семантической структуры слова *raw* в казымском диалекте происходило, например, следующим образом:

Для других диалектов схема может быть аналогичной ('шишка' → 'рыболовный запор' → 'живун' → 'речка') – при доказательстве закономерности фонетических изменений в рассматриваемых соответствиях (по восточно-хантыйским диалектам приведем еще данные Н.И. Терешкина: *pöy* (вах., вас.), *pey*^o (аг., тр.-юг.) 'живун; родник, ключ'; *pöki* (вах., вас.), *pey*^o (аг., у.-аг., тр.-юг.), *rew* (юг., у.-юг.), *raw* (сал.) 'шишка (еловая, сосновая, лиственничная)'⁷⁰.

Иначе придется согласиться с тем, что семантические аналогии 'зубец орнамента' – 'живун' – 'речка' у носителей казымского диалекта основаны на совпадении фонетического облика омонимичных лексем.

О.В. Мищенко

Лексика, обозначающая лесные массивы, в говорах Русского Севера: «свое» и «чужое»

Обозначения лесных массивов – одна из тех лексических групп в говорах Архангельской и Вологодской областей, где наряду с исконной лексикой важную роль играют и заимствования из финно-угорских языков. Соотнесение представлений, стоящих за исконными и заимствованными лексемами, выявление предполагаемых причин заимствования и определение места тех и других в лексической системе говоров стало предметом настоящей статьи. Материал исследования извлечен из картотеки Словаря говоров Русского Севера (КСГРС), хранящейся на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета.

Для достижения поставленных задач использовались приемы семасиологического анализа: определялись объемы значений исконных и заимствованных лексем, формулировались идеограммы, рассматривались семантические связи.

⁷⁰ См.: Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л., 1981. С. 372–373.